

Португальские конкистадоры в «стране священника Иоанна»

А. ХАЗАНОВ

Кандидат исторических наук

ОДНОЙ из самых драматических страниц в истории португальского проникновения в Африку является одиссея поисков португальцами легендарной «страны священника Иоанна» и контактов с нею.

Легенда о священнике Иоанне зародилась во времена средневековья. С давних пор в Европу стали проникать слухи о том, что далеко на востоке существует страна, управляемая христианским королем — священником Иоанном. Этой страной, ставшей в воображении европейцев синонимом земного рая, считалась Эфиопия — единственное христианское государство вне Европы.

В 1484 году португальский король Жуан II поручил экспедиции во главе с Бартоломеу Диашем обогнуть Африку и попасть в Эфиопию с моря. Одновременно он поручил двум бывалым авантюристам Перу де Ковильяну и Афонсу де Пэйва попытаться проникнуть в Эфиопию другим путем — через Египет и страны Ближнего Востока.

После многих приключений Ковильян в 1493 году достиг наконец цели своих странствий. Эфиопский император Эскендер встретил его радушно, но отказался отпустить из страны. К нему благоволили

также королева — регентша Елени и ее внук Давид II. Ковильян служил при императорском дворе, достиг высоких должностей, получил поместья, женился на эфиопке и имел несколько детей. В то же время он посылал донесения в Лиссабон, и его важная информация во многом содействовала успеху знаменитого путешествия Васко да Гамы в 1498—1499 годах.

В 1509 году, когда император Эфиопии Давид II был еще молод и власть находилась в руках регентши Елени, она решила отправить в Португалию дипломатическую миссию. Это решение было связано с тем, что турки, овладев аравийским побережьем Красного моря, повели наступление на Египет. Будучи умной и проницательной государственной деятельницей, Елени понимала, что, если турки завоюют Египет, они смогут использовать его как базу для наступления на Эфиопию с севера. Особенно беспокоило королеву то, что турки к этому времени начали широко применять порох и огнестрельное оружие, а ее народ не владел ни тем, ни другим. Елени пришла к выводу, что союзниками эфиопов могут стать португальцы, имевшие с ними общую религию — христианство и общего врага — мусульман.

Правда, королева и ее советники знали о коварстве и алчности португальцев и понимали, что такой союз не может быть прочным, однако угроза турецкого вторжения вынудила их пойти на риск. Елени решила отправить посольство в Португалию. Эту важную дипломатическую миссию она доверила одному эфиопскому дворянину и жившему в Эфиопии армянину Матевосу, монаху и торговцу, побывавшему во многих странах.

Вначале посольство направилось в португальскую Индию. В пути умер эфиопский дворянин. И когда Матевос прибыл в Индию, португальские чиновники из-за светлого цвета его кожи усомнились в том, что он посол эфиопской королевы. Матевос был заточен в крепость и просидел там больше двух лет, пока не были получены инструкции из Лиссабона. Только в конце 1513 года он смог наконец добраться до Португалии, где был принят королем Мануэлом, которому и вручил послание Елени с предложением политического и военного союза.

Не теряя времени, Мануэл решил отправить в Эфиопию свою миссию, которая должна была выполнять главным образом шпионские функции и собрать сведения, необходимые для подготовки португальской экспансии.

Посольство прибыло в Эфиопию в 1520 году. Достижий к тому времени совершеннолетия Давид II крайне подозрительно отнесся к португальцам и считал союз с ними рискованным. Но усиливающийся натиск турок и восстания в самой Эфиопии заставили его понять, что без пороха и огнестрельного оружия стране не избежать военного поражения. Давид II пишет письмо португальскому королю, в котором просит прислать ему мастеров, искусных в изготовлении «мечей, пистолетов и всякого рода оружия». Это письмо он отправляет в Лиссабон с послом Зага Заабом.

Любопытно, что Давид II подчеркивает, что он не просит у португальского короля солдат. Зная о вероломстве и коварстве своих будущих союзников, он, по-видимому, понимал, что может угодить из огня в полымя, если для защиты от мусульман пригласит в Эфиопию большую португальскую армию. Все, чего король Давид добивается от Лиссабона, — это порох, огнестрельное оружие и специалисты, которые могли бы обучить эфиопов изготовлять это оружие и пользоваться им.

Планы Давида шли вразрез с планами Лиссабона, который рассчитывал, используя свой союз со «священником Иоанном», превратить его страну в опорную базу для борьбы с турками и для дальнейшего развертывания португальской экспансии. Поэтому лиссабонский двор не спешил с выполнением просьб Давида II. Португальцы не соглашались на посылку огнестрельного оружия, а настаивали на отправке в Эфиопию своих войск. Между тем смертельная опасность, нависшая над Эфиопией, заставила молодого монарха быть более уступчивым. Турки неудержимо продвигались вдоль побережья Красного моря и захватили Суакин и Массауа. В то же время, по выражению одного французского историка, мусульманская угроза «наконец разразилась ураганом огня и крови в виде вторжения в Эфиопию имама Ахмеда бин Ибрахима по прозвищу Левша». В этих условиях Давид был вынужден согласиться на ту форму португальской помощи, которую предлагал Лиссабон, то есть на посылку португальских солдат.

В феврале 1541 года в порт Массауа вошла португальская эскадра, которая высадила на берег отряд из 400 солдат во главе с сыном Васко да Гама — Кристованом да Гама.

В ряде сражений объединенные силы эфиопов и португальцев нанесли большой урон войскам турок, галласских племен и присоединившихся к ним арабов. Однако в битве 28 августа 1542 года португальцы потерпели жестокое поражение от мусульман. Сам Кристован да Гама, дважды раненный, был схвачен галласами и увезен в лагерь Левши, перед палаткой которого он увидел выставленные в ряд головы 160 своих солдат. Да Гама жестоко пытался, после чего Левша собственноручно обезглавил его. Жаждавшие отмщения за смерть своего вождя португальцы вместе с эфиопским войском выступили в поход 6 февраля 1543 года. Решающее сражение с Левшой произошло у Уоина-Дега. В битве погиб имам Левша, галласские и турецкие войска были наголову разбиты.

После победы над турками и галласами сбылись самые мрачные прогнозы Давида II: португальцы остались в Эфиопии и начали там проводить такую же политику грабежа и насилий, какую они проводили во всех своих колониях.

Португальцы повели решительную борьбу с эфиопским духовенством, стремясь заменить монофизитское христианство католичеством. Страну наводнили католические миссионеры. Особенно много для укрепления португальского влияния сделало посольство во главе с иезуитом Перу Паишем, которое прибыло в Эфиопию в 1603 году и оставалось там до 1622 года.

В 1615 году Паиш добился крупного успеха: император Сусениос отказался от монофизитства и принял сам и навязал своей стране католическую доктрину. Отказ Сусениоса от традиционной религии и переход в лоно римско-католической церкви, его сближение с португальцами вызвали недовольство, которое охватило все слои населения — от беднейшего крестьянства до крупнейших феодалов и высших чинов монофизитской церкви.

Народное недовольство вылилось во всеобщее восстание, направленное против политики Сусениоса и португальцев, особенно миссионеров, силой обращавших местное население в католичество. В результате католическое учение было официально запрещено, а Сусениос отрекся от престола (1632 год). Занявший трон его сын Фасилидас (1632—1667) начал преследовать католиков, беспощадно изгоняя их из страны.

Изгнание католических миссионеров и ликвидация португальского политического и идеологического контроля над Эфиопией вызвали болезненную реакцию в португальских правительственных сферах. На специально созванном в связи с этим заседании Совета по делам Индии обсуждался вопрос о посылке войск в Эфиопию для восстановления утраченных позиций и наказания императора Фасилидаса. Однако от этого плана пришлось отказаться, так как Португалия в это время была поглощена войной с турками и с могущественными индийскими и малаккскими султанами и не располагала людскими и финансовыми ресурсами для организации новой экспедиции.

Португалия вынуждена была смириться с потерей своего влияния в Эфиопии в 30-х годах XVII века. Таким образом, в результате народного восстания был положен конец длительному периоду португальского засилья в Эфиопии. Свободолюбивый эфиопский народ изгнал иноземных колонизаторов и вновь добился полной политической независимости.

Только расистский бог

Специальная комиссия крупнейшей и наиболее влиятельной в ЮАР голландской реформатской церкви после тщательного изучения вопроса пришла к заключению, что смешанные браки между представителями различных рас не являются греховными, о чем и представила соответствующий доклад синоду Капской провинции.

Доклад вызвал буквально смятение среди 800 с лишним членов синода, который всегда энергично поддерживал политику апартеида. Еще бы! Ведь специальная комиссия подчеркивает, что ею не обнаружено в Библии никаких данных, на основании которых браки представителями различных рас, запрещенные в ЮАР под страхом сурового наказания, можно было бы признать аморальными.

Комиссию возглавлял профессор Жак Мюллер, сотрудник богословской семинарии университета Стелленбоша, который заявил: «Нигде в священной писании человечество не разделяется на основании биологических или природных различий на изолированные группы, настолько чуждые друг другу, что они не могут общаться. Все люди сотворены по образу и подобию божию, и все они равны перед богом. Поэтому смешанные браки между представителями любых рас или государств в принципе допустимы».

Глава голландской реформатской церкви, брат премьер-министра ЮАР Балтазара Форстера, Джекоб Форстер обвинил комиссию в том, что она «слишком сильно акцентировала одни аспекты священного писания и слишком мало внимания уделила другим». Синод Капской провинции принял решение не признавать выводов комиссии. Действительно, о чем речь? Ведь в цитадели расизма — Южно-Африканской Республике — даже господу богу дозволено быть только расистом!